

Размеренный стук деревянных колес о каменную мостовую эхом отдавался в утреннем воздухе. Понукаемая кучером пара холеных коней трусила легкой рысью на восток. Миновав великую реку, экипаж въехал в Восточный район города. Эта часть Речного города разительно отличалась от Западного района города: здесь кипела по-настоящему роскошная жизнь, а в пышных усадьбах селились самые богатые и влиятельные люди. Именно тут, в одном из элитных ресторанов, и должен был состояться сегодняшний аукцион.

— А нам везет. Гвоздем сегодняшней программы станет отличная ночная жемчужина, — заметил я, лениво пробегая глазами по только что полученному списку лотов.

В самом верху перечня красовалось редкое сокровище — сияющая в темноте жемчужина невиданной красоты. Ниже шли лоты попроще: писанные красавицы, редкие драгоценности и старинный нефрит.

Внезапно мое внимание привлекла неприметная строчка в середине свитка. Всего четыре иероглифа заставили сердце пропустить удар: «Нефритовая подвеска Циляня».

Затерявшись среди сотен прочих лотов, это название едва ли бросилось бы в глаза обычному покупателю. Но для меня оно прозвучало громом среди ясного неба.

Подвеска Циляня... Разве в поднебесной существовала вторая такая же вещь? И кроме прежнего Князя демонов, Чоу Тяньгэ, кто еще посмел бы носить подобное украшение?

Зачем выставлять мою подвеску на торги? Неужели ради банальной наживы? И кто в здравом уме отважится купить вещь, ставшую символом гибели и измены? Я невольно нахмурился.

Аукцион... Речной город... Подвеска Циляня... И неожиданно объявившийся здесь император Бай Хэ вместе со скрывающимся в захудалом ломбарде Лао Сы. Все разрозненные зацепки мгновенно сложились в голове в единую картину, и очевидный ответ сам собой напросился наружу.

Каким же наивным дураком я был! Неужели я и вправду поверил, будто спрятавший когти Бай Хэ — всего лишь безобидный кролик? Он — царствующий ныне государь. Как может властелин этих земель терпеть «мятежников», которые для него словно бельмо на глазу? Разве позволит он им преспокойно жить дальше?

Никакой это не аукцион. Обыкновенная приманка. Мышеловка, искусно расставленная для одного конкретного недоумка — Лао Сы.

— Что-то не так? — поинтересовался Бу Фэнчэнь, заметив мою перемену в лице.

— Пустяки, — отозвался я.

Я скомкал бумажный свиток и швырнул его в окно. Если у Лао Сы осталась хоть капля разума, он и близко не подойдет к ресторану. А если он настолько туп, что сам лезет в петлю... Что ж, пусть подыхает. Туда ему и дорога.

До начала торгов оставалось еще некоторое время, но гости, предъявляя приглашения, уже вовсю съезжались к роскошному ресторану. В самом центре зала возвышался богато украшенный помост, окруженный журчащими искусственными ручьями, к которому со всех сторон вели изящные деревянные мостики. На сцене, плавно покачивая гибкими, точно ивовые ветви, талиями, порхали танцовщицы. Взмахи их длинных шелковых рукавов завораживали, лишая зрителей дара речи и заставляя забыть обо всем на свете.

Гости неспешно потягивали ароматный чай, лакомились семечками и вели неторопливые беседы под тихую музыку, ожидая начала аукциона. Для местной знати в этом событии не было ничего из ряда вон выходящего: подобные торги устраивались в Речном городе регулярно, раз в месяц или два.

Места в заведении распределялись в строгом соответствии с положением в обществе. Именитые старейшины и влиятельные чиновники Речного города с комфортом устроились в уединенных ложах на втором этаже. Те же, у кого водились лишь шальные деньги, но не было веса в обществе, довольствовались общим залом внизу.

В одной из лож второго этажа восседал благообразный молодой человек с мягкими, на редкость приятными чертами лица. На столе перед ним лежали два бумажных листа. Один представлял собой подробный список приглашенных гостей, другой — перечень сегодняшних лотов. На втором листе слова «Нефритовая подвеска Циляня» были небрежно обведены жирными красными чернилами.

— Похоже, все важные гости уже в сборе, — негромко произнес император Бай Хэ.

Он задумчиво постучал кончиками пальцев по списку имен, а затем скользнул взглядом по толпе внизу. На втором этаже находились лишь проверенные, благонадежные лица, чьи личности не вызвали подозрений. Тот, кого он так упорно искал, мог скрываться только среди простого люда в общем зале. До начала торгов оставалось не больше половины благовонной палочки, и едва ли стоило ждать кого-то еще.

Рядом с императором стоял его советник Цин Шу. Смертельно бледный, с извечной печатью недуга на лице, он почтительно склонил голову и доложил вполголоса:

— Ваше Величество, личности всех присутствующих подтверждены, посторонних среди них нет. Не хватает лишь владельцев той самой загадочной гостиницы.

Стоило советнику замолчать, как в вестибюле на первом этаже поднялся невообразимый шум.

Очевидно, прибыли новые посетители. Большинство гостей к этому моменту уже заняли свои места, поэтому появление припозднившихся визитеров мгновенно приковало к себе всеобщее внимание. К тому же пришедших здесь никто и никогда не видел.

Бай Хэ лишь слегка приподнял брови, по его лицу невозможно было понять, удивлен он или раздосадован. Зато сидевший подле него Бай Сяошуан, до этого увлеченно уплетавший сладости, пулей подскочил со своего места. Указав пальцем на вошедших, юноша яростно зашептал:

— Это они! Те самые мерзавцы! Братец-император, на этот раз ты просто обязан проучить их! Нельзя спускать им это с рук!

— Перестань, Сяошуан, не глупи, — осадил его Бай Хэ. — У меня здесь государственные дела, не мешай.

Он вновь перевел взгляд на прибывших.

— Так вот они какие... — задумчиво протянул монарх, разглядывая двух мужчин внизу — одного в белом, другого в черном. В его глазах промелькнуло мимолетное замешательство. Показалось ли ему? Черноволосый хромой незнакомец в полумаске почему-то казался смутно знакомым, пробуждая в памяти какие-то далекие образы. — Цин Шу, присмотришься к ним. Что скажешь об их уровне развития?

— Ваше Величество, оба обладают колоссальной силой, — нахмурился Цин Шу, не отрывая взгляда от вошедших. — Но тот, что в белых одеждах и с серебряными волосами... Его предел скрыт от моих глаз. Его аура то кажется бездонным океаном, то бесследно растворяется в воздухе. Постичь глубину его мастерства мне не под силу.

— Как думаешь, мы могли бы переманить их на свою сторону? — с легким любопытством спросил Бай Хэ, сощурился глаза.

— У каждого смертного под луной есть свои слабости, — уклончиво ответил Цин Шу.

Его цепкий, пронзительный взгляд был намертво прикован к белоснежной фигуре Бу Фэнчэня. Но в ту же секунду среброволосый мастер, точно почувствовав чужой интерес, небрежно вскинул голову и скользнул равнодушным взглядом по ложе императора.

Цин Шу покачнулся, словно от удара Небесного грома, и попятился назад. Он судорожно схватился за грудь, и с его губ сорвался хрип — изо рта советника брызнула темная кровь.

Новоприбывшими были не кто иные, как заставившие себя ждать Бу Фэнчэнь и Чоу Тяньгэ.

Один — с рассыпавшимися по плечам серебряными волосами и в белоснежных, легких как

туман одеждах — обладал поистине неземной красотой. Его точеный облик веял леденящим холодом, не позволявшим сделать и шагу навстречу. В благородном облике странным образом уживались крупца праведности и бездна порочного очарования. Равнодушный, безучастный взгляд выдавал натуру заносчивую, знающую себе цену.

Второй спутник выделялся бледностью кожи. Его стройную фигуру облегли строгие темные одежды, расшитые золотой нитью. Половину волевого лица с точеными скулами и тонкими, точно лезвие клинка, губами скрывала изящная маска. От него веяло тяжелой, подавляющей силой. В каждом движении сквозило величие человека, привыкшего повелевать, хоть он и заметно хромал, опираясь при ходьбе на раненую ногу.

Позади них послушно семенили двое очаровательных детей — мальчик и девочка, похожие на сошедших с праздничной картины небесных созданий.

Остальные именитые гости явились в сопровождении личной охраны и грозных мастеров боевых искусств, эти же двое преспокойно привели с собой лишь парочку румяных ребятишек.

По залу мгновенно прокатился шепот. Никто не ожидал, что таинственными хозяевами заведения окажутся двое мужчин, да еще и столь выдающейся, завораживающей наружности. Многие гости предвкушали знатное зрелище: им не терпелось увидеть, оправдают ли новые богачи слухи о своей баснословной щедрости и станут ли они сорить золотом на сегодняшних торгах.

<http://bllate.org/book/18233/1765208>